

Ребята из первого класса, похоже, отродясь не сталкивались с настолько виртуозным финтом.

После секундного оцепенения класс взорвался оглушительным хохотом.

Злого умысла ни у кого не было, но от общего гогота Шэнь Янь заливался всё более густым румянцем, а лицо Цинь Цзигуя становилось всё мрачнее.

Шэнь Янь, при всей своей вздорности и избалованности, умел быть рассудительным. Понимая, что кругом виноват, он под сухим, ледяным взглядом Цинь Цзигуя чувствовал себя предельно неловко. Сглотнув, он смущённо покашлял, пытаясь спасти положение:

— Э-э... ну, я вовсе не то имел в виду. Я просто хотел сказать... Ну, поэты часто использовали образ кукушки-цзигуй для выражения печали, потому что у птицы дурная примета. Ничего личного...

Голос его становился всё тише, а взгляд Цинь Цзигуя — всё более студёным.

Под конец Шэнь Янь и сам перестал верить в собственный бред. Ему ничего не оставалось, кроме как с одеревеневшим лицом выдохнуть:

— В общем, если возражений нет, я пошёл учиться.

Он уткнулся носом в тетрадь и замер, выпрямив спину.

Он наивно полагал: стоит погрузиться в гранит науки с головой, и мирская суета его не достанет.

Увы, не прошло и пары часов, как крылатая фраза «Цзигуй — скверная птица» со скоростью молнии разнеслась по всей параллели второго года старшей школы.

И ладно бы просто разнеслась! Сердобольные однокашники щедро подливали масла в огонь, наперебой придумывая ядовитые комментарии в духе: «Кукушка, может, и полезная пичуга, но вот Цинь Цзигуй — точно птица негодная».

В результате наш скромный гений словесности Сэн Сяоянь всё утро чувствовал, как по спине пробегает мороз, а затылок буквально просверливают ледяные взгляды-кинжалы. Было ощущение, будто его ведут на казнь. Он сидел как на иголках, не смея вынырнуть из океана знаний ни на секунду.

Едва прозвенел звонок на обед, Шэнь Янь с невиданной прежде прытью натянул капюшон, сдвинул маску на нос и длинными ногами отмахнул дистанцию мимо Цинь Цзигуя, пулей выскочив через заднюю дверь классного кабинета.

— Ну ты, брат Янь, конечно, отжёл! Видел бы ты физиономию Цинь Цзигуя, когда ты давал дёру, — затягиваясь баббл-чаем, покрутил головой Го Ю.

Шэнь Янь от одного имени «Цзигуй» уже зубами скрипел. Натянув капюшон пониже и забившись в самый дальний угол закуской с баббл-чаем и жареной курицей у школьных ворот, он буркнул:

— Ешь свою курицу и молчи, а то язык вырву.

Го Ю послушно прикусил язык.

Зато сидевший рядом Чжу Пэн, отламывая куриную ножку, без страха подхватил тему:

— Но, брат Янь, бегать вечно не выйдет. Ты же у него живёшь, да ещё и сидишь прямо перед ним. Каждый день видишься, никуда не денешься.

— Думаешь, я сам не знаю?!

Шэнь Янь был на грани нервного срыва.

В день экзамена по родному языку он как раз переругивался с Цинь Цзигуем. Увидев в билете имя «цзигуй», решил подгадить на эмоциях, но перегнул палку. Мало того что Лян Цзе зафиксировала его экспромт, так ещё и зачитала это перед всем классом, устроив публичную казнь прямо на глазах у Цинь Цзигуя.

Сказать, что это стыд и позор — ничего не сказать.

А этот мелочный мстительный гад наверняка затаил обиду и теперь подстерегает удобный момент для мести.

От одной мысли о том, что во второй половине дня придётся вновь терпеть его испепеляющий взгляд, у Шэнь Яня раскалывалась голова. А ведь впереди ещё пара месяцев совместной жизни под одной крышей!

Шэнь Янь сидел в углу — весь в чёрном: капюшон, куртка, маска — и буквально излучал флюиды раздражения и глухой злобы.

Го Ю, главный советник и стратег, решил воспользоваться моментом:

— Брат Янь, а может, придумаешь способ съехать обратно?

— Вот-вот! Без тебя мы с Го Ю совсем загнулись от тоски, — не прожевав курицу, поспешил выслужиться Чжу Пэн.

Шэнь Янь ответил с каменным лицом:

— Способ-то есть, только вот...

— Что «только»?

— Условие одно: на следующих пробных экзаменах нужно сдать каждый предмет на проходной балл.

Го Ю и Чжу Пэн погрузились в молчание.

Летние занятия в старшей школе Шивай длились больше месяца: с 7 по 22 июля, затем полунедельный перерыв, а потом с 12 августа вплоть до официального начала учебного года 1 сентября.

То есть до следующих пробных экзаменов оставалось почти два месяца.

Но главное — заставить Шэнь Яня сдать все предметы на проходной балл было задачей из области фантастики.

Даже без учёта остальных предметов, с его уровнем родного языка, где «Цзигуй — скверная птица», получить тройку по стобальной системе уже было бы чудом, не говоря о стопятидесятибалльной.

После недолгой паузы Чжу Пэн отломил вторую ножку и протянул её Шэнь Яню с глубоким сочувствием:

— На, брат Янь, поешь перед дорогой.

Шэнь Янь даже отмахиваться не стал.

Зато Го Ю, будто что-то вспомнив, отложил курицу, достал телефон, сделал пару тапов и протянул экран Шэнь Яню:

— Ты есть в этой группе?

Шэнь Янь мазнул взглядом по названию — [Земля вне закона] — и равнодушно отвернулся:

— Я не списываю.

— Ты за кого меня принимаешь? — Го Ю покрутил экран. — Название хоть и дерзкое, но это просто общая группа с учебными материалами для школьников Наньву. Там куча умников делится шпаргалками и конспектами — кто бесплатно, кто за деньги. Вот, например, Бог Красоты — наше главное достояние.

— Бог Красоты? — Шэнь Янь слегка приподнял бровь.

— Ага, Бог Красоты. Ник у него — Первый красавец под небесами. Конспекты у него безупречные, темы для экзаменов и типичные ошибки щёлкает на раз. Кто пользовался — все в восторге. Восемьдесят юаней за предмет, сто пятьдесят за два, четыреста за весь курс. Если честно всё проработать, оценки взлетят гарантированно.

Шэнь Янь с сомнением оглядел аватарку в стиле раннего эпатажного аниме:

— У него в профиле написано, что он из десятого класса.

Ему самому скоро в выпускной класс идти, неужели какой-то десятиклассник соображает лучше него?

Шэнь Янь с недоверием воззрился на Го Ю.

Тот принял его взгляд со спокойным олимпийским величием:

— Если честно, брат Янь, с твоим реальным уровнем тебе бы и конспекты за среднюю школу не помешали.

Шэнь Янь, который перестал слушать учителей класса этак с девятого:

—...

Тебя кто за язык тянул?

Впрочем, зерно истины в этом было. С программой десятого класса он и впрямь был знаком весьма поверхностно.

К тому же после сегодняшней строчки про «негодную птицу» их отношения с Цинь Цзигуем испортились окончательно. Чем изнывать от досады рядом с ним, лучше попытаться хвататься за соломинку.

Поразмыслив, Шэнь Янь снисходительно кивнул:

— Ладно, скинь его карточку.

— Без проблем! — бодро отозвался Го Ю, но, взглянув на экран, мгновенно изменился в лице.
— Чёрт! Чжу Пэн, завязывай жрать! Хорёк с проверкой шмонает наши общаги! Бегом прятать хотпоты!

Схватив рюкзак и сгребнув за шиворот Чжу Пэна, доедавшего на ходу куриное крыло, он пулей выскочил из закусочной и рванул к школе.

Внезапная проверка — она же «облава» — устраивалась раз в неделю и всегда сопровождалась разрухой, слезами и стонами по всей общаге.

Благородный приходящий ученик Шэнь Янь сочувственно покачал головой, после чего неторопливо поднялся и подошёл к стойке:

— Один большой баббл-чай с собой, пожалуйста.

Как бы он ни злился на Цинь Цзигуя, обещанным угощением обойти его было нельзя.

Девушка-кассир улыбнулась с милой уверенностью:

— Хорошо! Сколько льда и какой уровень сладости предпочитаете?

Шэнь Янь вспомнил, что утренние предпочтения Цинь Цзигуя склонялись к сладкому, и без колебаний ответил:

— Поменьше льда, максимальную сладость.

Подумав секунду, добавил:

— И слой сырной пенки.

Подумав ещё:

— И травяное желе.

И под конец выложил последний козырь:

— Шарики из таро, кокосовое желе и взрывную бобу — всего по порции.

Милая улыбка кассирши слегка померкла:

— Молодой человек, вы уверены?

— Абсолютно.

Угощать так угощать, не хватало ещё, чтобы Цинь Цзигуй счёл его скрягой. А если эта смесь его прикончит — так даже лучше, всё равно видеться с ним больше не хотелось.

Шэнь Янь с гордым видом полез в карман брюк за телефоном... и замер.

Стоп, а где телефон?

Он проверил другой карман. Пусто.

После короткого оцепенения до Шэнь Яня дошло. Перед уроком он отдал телефон Цинь Цзигую, а после звонка, мучимый совестью, сбежал, совершенно забыв забрать его обратно.

Итого на столе числились: две жареные курицы, полкило шейных косточек, три жареные колбаски, три стакана баббл-чая и этот гигантский супер-микс...

Привыкший ни в чём себе не отказывать сын богатых родителей перевёл взгляд на подрабатывающую девушку, виновато отвёл глаза и негромко откашлялся:

— Сестра... А если я скажу, что забыл телефон, прямо сейчас сбегаю в школу и вернусь расплатиться, ты мне поверишь?

Девушка ответила ему безупречной улыбкой, в точности копировавшей эмодзи из мессенджера.

Прямой и невероятно вежливый отказ.

Шэнь Янь, человек стеснительный, тут же залился краской до кончиков ушей и тихо пробормотал:

— Честно, я правда из школы напротив. Я обязательно вернусь и всё оплачу...

Выглядел он отлично, без тени уличного хамства, а его смущённое «сестра» звучало даже

трогательно. Девушка сменила каменный эмодзи на сочувствие и смягчила тон:

— Прости, но мы тут наёмные рабочие, и в такой ситуации я просто не могу тебя отпустить. Давай я одолжу тебе свой телефон, и ты позвонишь кому-нибудь из учителей или друзей?

Войти в приложения без подтверждения по СМС с нового устройства было невозможно, так что оставалось только звонить.

Но кому?..

Шэнь Янь с детства помнил наизусть всего два номера: госпожи Сюй и Цинь Цзигуя.

Госпожа Сюй сейчас в Великобритании, до неё не достучишься.

А Цинь Цзигуй...

Он только что намеревался отравить его баббл-чаем, а теперь просить о спасении? Как-то совсем не по-человечески.

Шэнь Янь перевёл взгляд с доброй кассирши на здорового верзилу за её спиной, орудовавшего шумовкой у фритюрницы, а потом на гору утилизированных съестных припасов, намереваясь предпринять ещё одну попытку отпроситься.

Девушка мило улыбнулась:

— С вас сто сорок два юаня. Ставка за мытьё посуды у нас — восемь юаней в час.

Шэнь Янь:

—...

Ладно, отставить.

Молодой господин не станет мыть посуду. Ни за что в жизни.

Скрепя сердце, Шэнь Янь взял телефон и набрал знакомый до последней цифры номер.

— Алло, Цинь Цзигуй, это я.

На том конце провода мгновенно узнали его голос:

— Хм. Что стряслось? — раздался ленивый ответ.

— В общем... — Шэнь Янь от смущения постукивал пальцами по стеклу стойки и говорил всё тише. — Мой телефон у тебя. Го Ю и Чжу Пэн сбежали. Я тут один в закусочной «Куриная отбивная Далянь»... Ты не мог бы прийти за мной?

Чем дальше он говорил, тем меньше оставалось уверенности.

Всего три часа назад он при всём классе задвинул телегу про негодную птицу, раструбив это на весь курс. С чего бы Цинь Цзигуя спасать его?

Окажись Шэнь Янь на его месте, он бы точно палец о палец не ударил. Напротив, заставил бы Цинь Цзигуя драить тарелки трое суток подряд.

Цинь Цзигуй лишь равнодушно угукнул и замолчал. Звучало это предельно холодно, будто приходить он и не собирался.

Очевидно, всё ещё злился.

А у Шэнь Яня при себе не было вообще ничего, даже залога оставить нечего. Если Цинь Цзигуй за ним не придёт, ему придётся проторчать здесь за мытьём посуды семнадцать и три четверти часа.

Мало того что позор, так он ещё и мыть-то толком не умеет!

Посетители в заведении всё чаще косились на него, в очереди за спиной замаячили новые покупатели, а здоровый повар во фритюрном цеху нахмурился, явно теряя остатки терпения.

Шэнь Янь понял: времени на раскачку не осталось.

Сцепив зубы и стиснув кулаки, он решился на крайнюю меру — применить козырь, который с самого детства срабатывал безотказно, заставляя Цинь Цзигуя мгновенно сменить гнев на милость.

Залившая уши краска пылала. Он сжал ладони и стремительно выдохнул заветные слова, гарантию спасения.

Но из динамика раздалось лишь невозмутимое:

— Повтори, не расслышал.

Повторять подобную дичь?! Да он, Шэнь Янь, скорее помрёт, чем произнесёт это ещё раз!

Шэнь Янь был в ярости. Он стиснул зубы, сжал кулаки так, что побелели костяшки, и, пылая от ушей до шеи, злобно, чеканя каждое слово, предельно послушно пробормотал:

— Брат Цинь, я умоляю тебя.

— Расслышал.

В ту же секунду за его спиной раздался отчётливый голос, совпавший с тихим звоном распахнувшейся стеклянной двери.

Шэнь Янь инстинктивно обернулся.

В дверях со сжатым в руке телефоном стоял Цинь Цзигуй. Не торопясь переступив порог, он встретился с ним взглядом и абсолютно невозмутимо произнёс:

— Брат Цинь всё услышал.

<http://bllate.org/book/20611/2131030>